

2 ЛОЖКИ ВДОХОВЕНИЯ НА СТАКАН КОФЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТРАЙМЕР

18+

Таша Траймер
Две ложки вдохновения
на стакан кофе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40260173

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник стихов как сборник мыслей. Это именно те стихи, которые приходят сами и пишутся на одном дыхании, не задумываясь, возникая из сиюминутных чувств и образов. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Люди меняются	5
31 февраля	8
А если...	9
Наденьке	11
Алисе восемь	13
Ангел	15
Безлунная ночь	16
Виртуальная	17
Вокзалы	19
Вологодское	20
Глаза цвета неба	23
Звонок	24
Голос	25
Город живой	26
Город	27
Грачи	28
Дай знать	29
Девочка-осень	30
День рождения	33
Дневник	36
Дети мертвых стен	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Для оформления обложки использована фотография с сайта www.goodfon.ru по лицензии ССО.

Люди меняются

Люди меняются каждую зиму,
Старше становятся, может, умней,
Грузом на их устающую спину
Память кладет связку прожитых дней.

Люди уходят, порой не прощаясь,
Что-то уносят в своих рюкзаках.
И иногда, словно бы притворяясь,
Слезы мелькают у них на глазах.

Но вот однажды встречаются люди
С теми, кто станет концом их пути.
И, оказавшись в желанном уюте,
Больше они не стремятся уйти.

Люди меняются каждую зиму
В поиске вечном похожей души.
Но распрямляют уставшую спину,
Если ее наконец-то нашли.

Однажды я приснюсь тебе.
Скользну в сон так, что не заметишь,
Бесплотной тенью на стене,
Что не запомнишь, если встретишь.

Оставлю привкус на губах
И в сердце очень легкий отзвук.
Растаю в утренних лучах,
Как будто то дрожащий воздух.

И ты с неясною тоскою
Войдешь в один из новых дней,
Я буду робкою мечтою,
Таящейся в душе твоей,

Я буду тем, что не поймаешь,
О чем тоскуешь по ночам;
Печальным переливом клавиш,
Послушных лишь твоим рукам.

Скоро полночь, а мне не спится.

Майский дождь за окном шумит.

Память треплет родные лица

И о старых ошибках твердит.

Голоса за ближайшей стенкой

Жарко спорят до хрипа, до стога.

Запах дыма противно-терпкий

Просочился под дверь с балкона.

Утром снова вставать с рассветом

В суету тривиальных будней,

Врать о чем-то, давать советы,

И не верить, что "завтра" будет...

31 февраля

Я тебя разлюблю, мой друг.
Когда трижды выпадет снег,
Когда стрелка окончит круг
И замкнется кольцо из рек.

Я тебя разлюблю. Совсем.
Не оставив в сердце следа,
Не сказав никому – и всем,
Что решила всё так сама.

Я тебя разлюблю. Потом.
Когда вновь отыщу себя
Между явью и прошлым сном -
Тридцать первого февраля.

А если...

А если сбылись бы однажды мечты?
Ты только представь: майский вечер, вокзал,
Жду я с нетерпением, спешишь ко мне ты,
А поезд, конечно, опять опоздал.

Но вот позади остаются тревоги.
Объятия и встреча, в ладони рука,
Запреты поломаны, добрые боги
Устроили так, как хотела судьба.

Мы будто свободны, пускай ненадолго,
Лишь пара деньков нам для счастья дана,
И все ж это стоит возможного долга,
Плевать, кто возьмет его – свет или тьма.

И город встречает своими огнями,
И ночь в тишине – говорят лишь глаза.
И, может, тогда все прошедшее с нами
Закончится, словно былая гроза.

И, может, за тучами радуга будет,
Откроет свой путь, что не ведали мы,
И станет неважно, что кто-то осудит...

Но нам не узнать, мы стубили мечты.

Наденьке

А помнишь наши разговоры,
Что шли до самого утра?
И нас фантазии просторы
Несли в далекие края.

А помнишь, ты ко мне спешила,
И я ждала тебя всегда?
Нам не казалось это "милым" -
Иначе было не судьба.

Такая дружба это чудо,
Не заменить таких подруг!
Со мной надежда будет всюду,
Не зря ведь так тебя зовут!

А ты так часто мне писала,
И я ждала тебя всегда,
До наших криков и скандалов,
До всех "прощай" и "никогда".

А я так искренне любила,
И ты дарила мне тепло.
Та дружба мной не позабыта,
Хотя пять месяцев прошло.

А сколько пролито напрасно
Чернил на письма и стихи?
В надежду вера так опасна,
Бессильна отпустить грехи.

И ты так просто замолчала,
С улыбкой ветреной ушла.
А я не все тогда сказала -
О том, что я всегда ждала.

Алисе восемь

Алисе сегодня восемь.
Она мечтает о торте,
Но в доме совсем нет денег.
Она ничего не просит,
Ведь жадность лишь душу портит,
И должен быть нрав смиренен.

Алиса еще ребёнок,
Но детство уже далёко,
И в сказки она не верит.
Серьезность есть в ней с пелёнок,
Она не поймёт намёка,
На зло никак не ответит.

Алиса тиха и скромна,
Всё время в мечтах и мыслях,
Бойтся большого мира.
Она словно та ворона -
Бела и грустна без смысла,
Читает стихи Шекспира

И смотрит кино с трагичным,
Не выдуманным концом.

Она принимает к сердцу
Все то, что должно быть личным,
Не знает язык коммерций
И плачет порой тайком.

Ангел

Одной лунной ночью на крышу я влез,
Как на ладони весь город оттуда,
Я видел, как ангел спустился с небес,
И миру явил необычное чудо.
Я видел, как свет его глаз неземной
Разлился по улицам плавно и тихо,
Когда он связал две души под луной
Чуть грустным, но все же прекрасным мотивом.
Я слышал игру чьей-то скрипки печальной,
Похожей на голос далекой звезды.
И этой ночью, столь длинной и странной,
Я понял, что видел рождение любви.

Безлунная ночь

В ночь безлунную страшно порой засыпать,
Смотрит тьма, не мигая, из сотен зрачков,
Словно пропасть без дна встала там, где кровать,
Чьи-то морды с оскалом в лучах ночников.
Страх приходит и липкие путает сети,
Заставляя бежать без оглядки во тьму,
Пляшут в окнах туманных безумные черти,
И никто не расслышит скупую мольбу.
Сердце в бешеном ритме, дыхание сбито,
Пот холодный бежит по замерзшей спине,
В душах темных гнездо преступления свито,
Но никто не признается в страшной вине.
Страх приходит в тиши, как наемный убийца,
В зеркалах отражая кошмарную суть.
А душа еще бьется бескрылою птицей,
И спасение близко, лишь надо уснуть...

Виртуальная

Я сменила адрес, телефон и аккаунт,
Но ты сможешь меня найти.
Я сбегу в реальность, нажав log out,
Позабыв пароль от сети.

Путь усечет кэш удаленных писем,
Как следы на белом снегу.
Ты меня догонишь тропой лисьей,
Я забуду, куда бегу.

Чаты вновь молчат, недоступен сервер,
Мы с тобою только вдвоем...
Проводами в нас протянулись нервы,
Гонят ток, пока мы живем.

Обновляю каждую минуту,
Только от тебя жду сообщений.
Но молчишь... Опять... И скоро утро.
Снова краткий сон без сновидений.

Я зависим. От сети, от разговоров,
От тебя... И не хочу лечиться!
Я как нарик, только без уколов,
Просто не могу остановиться!

Ты мой никотин, мой спайс, мой яд.
Обними – умру от передоза.
Знаю, не вернешься ты назад,
Но в душе останешься занозой.

Вокзалы

Люблю смотреть на поезда,
На лица, что родных встречают,
Мечтать, что еду в них одна
Туда, где точно не узнают.

Люблю смотреть на корабли,
Что так плывут неторопливо,
И представлять, что я в пути
К далеким странам и заливам....

Но знаешь, ведь на самом деле
Я на вокзалы прихожу
Так часто и совсем без цели
Затем, что лишь тебя там жду...

Вологодское

Вологодские улочки самые тихие,
Жаль, что им не свести нас с тобой.
Я гуляла по ним, город искрами вспыхивал,
И казалось, что он мне родной.

Вологодские звонницы самые звонкие,
Жаль, я слышала их только раз.
Вологодское кружево самое тонкое,
Но оно согревает сейчас.

Вологодские девушки самые лучшие,
Красивее не сыщешь нигде.
В этом городе что-то случается с душами -
Он как будто влечет их к себе.

Вот бы стать
Как в сказке Алиса,
в безумной стране
всем под стать.
И в чужой судьбе

как актриса,
себя отыскать.
Научиться верить
своим снам,
и последнюю маску
еще примерить.
Отпустить сказку
между оконных рам.

Но сохранить себя.

Разве время и вправду лечит?
Это ложь, это лишь плацебо,
А тоска просочится в вечер,
Легкой молнией вспорет небо,

И тревога шипящей кошкой
У порога встречает снова.
Пустоту можно мерить ложкой,
Ей не хватит простого слова.

Не прикажешь душе и сердцу,
Не найдешь из ловушки выход,
Не запрешь для памяти дверцу.

Время лечит?
Ну ладно.
Выдох...

Все уходят. Кто раньше, кто позже,
Кто в молчанье, кто с лязгом дверным.
Кто был близок, уходят, и тоже
Начинают тебя звать чужим.

Все уходят. Пустеет на сердце.
Ставишь чайник и пьешь кипяток,
Но уже невозможно согреться
И унынье пустило росток.

Все уходят. И ты запираешь
На замок свой увечный мирок.
Миг, второй – снова жить начинаешь,
Но запомнив тот тяжкий урок.

Глаза цвета неба

Я искал твои глаза цвета неба.
Того неба, что не может быть в Зоне.
Выжить здесь мне помогла вера,
Словно воздух в кислородном баллоне.

Я прошел всю Зону до Монолита
И стал первым, кто обратно вернулся.
Ты одна была мне в этом защитой,
Без тебя бы круг мой там и замкнулся.

Голос твой по радио дал надежду,
Словно запах испеченного хлеба,
И всю жизнь свою, забытую прежде,
Я искал твои глаза цвета неба.

Звонок

Хочу услышать голос робкий
Как это было в первый вечер.
Пусть в трубке засмеется звонко,
Хотя бы раз, а не навечно.

Но тишину не разрывает
Трель телефонного звонка,
И на губах слова растают,
Все, от "привета", до "пока".

Ты не звонишь, не отвечаешь -
Там, за чертой, не ловит сеть.
Я понимаю, только, знаешь,
Все жду... ждала, и буду впредь.

Голос

Грусть пришла нежеланною гостьей,
Разделив жизнь прямою чертой.
Ночью темной, безлунной и поздней,
Слышу голос, почти неживой.

Не от стен мне доносится эхом
Телевизор соседский и лай,
Не в окошко с порывистым ветром
Что прохожий сказал невзначай,

Этот голос внутри, словно память
Научилась со мной говорить.
Знаю, трудно такое представить,
Тем, кто ночью в спокойствии спит.

Знаю, кажется это безумьем,
Станут хмуриться строго врачи...
Но я все отдала б без раздумий
За тот голос, звучащий в ночи.

Город живой

Город живой. Он смотрит из окон,
Фар, светофоров, неоновых букв.
Он окружает тебя, будто кокон,
В недрах его рождается звук:

Зов переулков и крик небоскребов,
Звоны витрин, мысли душей толпы...
Он – муравейник из "филов" и "фобов",
Он – то, что рушит любые столпы.

Город как монстр, он всегда ненасытен,
Новая кровь ему вечно нужна.
Сети дорог и ловушки событий
Ждут свою жертву часы и года.

Город гниет. С головы и с изножья,
Язвы заводов смердят все сильнее.
Он просочится сквозь иглы под кожу
Чтоб отравить жизнь своих же детей...

Город

Солнце светит куда-то мимо,
И нечем дышать -
Воздух полон заводского дыма.
И небо давно серое,
А не голубое.
В этом городе нигде не найти покоя.
Даже если забраться в подвал
Или спрятаться на чердак,
От сонного морока не скроешься никак.
Этот город просто очень и очень устал.
Остается жалеть лишь о том,
Что родным он так и не стал...

Грачи

Уж обратно улетели грачи
И на горло наступила тоска.
Осень не поймет, хоть кричи,
Но порой поддержит чья-то рука,

И опять захочется жить,
И тоска отступит вновь за порог,
Все же осень – это время любить,
Время радости и новых дорог.

Будут лужи и скупые дожди,
Будет холод провожать по утрам,
Но тем ярче осветят фонари
Путь уставшим, но счастливым сердцам.

Дай знать

Дай знать, что я еще нужна,
Что ничего не изменилось,
Что наша горькая весна
Напрасно мне так часто снилась.

Дай знать, что есть куда вернуться.
А впрочем... лучше не давай.
Хотелось взять и не проснуться,
Но пролетел, растаял май,

За ним прошло, как поезд, лето,
И осень тянется к концу...
Давно распроданы билеты
Туда, где счастье наяву.

Девочка-осень

Девочка-осень
Помощи просит.
В платянце желтом,
Лиственно-тонком,
Средь сентября
Ищет себя.

Ноги разбиты,
Сердце – открыто,
Словно рубашка,
Всем нараспашку.

Косы так тонки,
Словно соломка;
Цвета рябины,
Будто с картины,
Губы и щечки;
В ярком веночке;
Детские руки,
Очи старухи...

Смотрит печально
Из зазеркалья

В каждой витрине,
В стеклах машины,
В желтых деревьях,
В луж отраженьях,
Тень ее рядом,
В ярком наряде,
Взгляд не тая,
Встретит тебя
Смехом игривым,
Ветра порывом.

Словно подруга,
Входит без стука,
Подле садится,
Мехом лисицы
В холод укроет,
Сны успокоит,
И листопадом
Будет петь рядом.

Средь суеты
Скорой зимы,
Знай наперед:
Верит и ждет
Девочка-осень,
Правнучка вёсен.

Так повелось:
Чтоб не стряслось,
Раз уж пришла
К двери сама,
Точно не бросит
Девочка-осень.

День рождения

Года идут, и с ними тает юность.
Уходят люди, шансы, поезда.
И на рассвете в этот день проснулась
Я больше не такую, как вчера.

Я стала старше. С виду незаметно,
Но на душе все больше узелков.
Все больше писем в почте без ответа,
Все меньше в сердце целых уголков.

Года спешат. Бегут бесцеремонно,
Порою так вообще по головам,
Их догонять, конечно, нерезонно,
Но можно отыскать все по следам

На наших лицах, жизнях и страницах,
Что память пишет каждый божий день.
Минувший год – не повод веселиться,
Он – повод что-то дать судьбе взамен.

День, что предсказан был видением,
Вот-вот наступит наяву.
И с нескрываемым смятением
Я так боюсь его и жду.

Какие тайны он откроет?
Какие встречи принесет?
Удачу в будущем утроит
Иль жизнь на месте оборвет?

День, что изменит все на свете,
Перевернет саму судьбу.
За ним все будет в новом цвете,
Коль я его переживу.

Жить давно расхотелось, осталась привычка,
Черный маркер на белом листке.
Я опять зажигаюсь и гасну как Спичка,
И опять нахожусь в тупике.

Указатели стерты, дороги разбиты,
Каждый шаг в темноту – как смерть.
Вязкий запах земли, табака и липы
Вновь приводит в свою круговерть.

Я – потерянный спутник, во всей Вселенной
Я один на один с пустотой.
Я свободен, и все ж уже несомненно
Никогда не встречусь с Землей.

Я – тот ключ, что вы потеряли,
И огонь свечи на ветру.
Я – прощальный блеск вороненой стали...
И свой путь никак не найду.

Дневник

Дорогой дневник, мне хочется убивать.
Я бьюсь с этой мыслью каждый паршивый миг,
Но даже сам не могу себя до конца понять.

Я вижу, как капает кровь из вены на белый кафель,
Я люблюсь, как брызги ее ложатся на стены.
И от чего-то хочется свежих вафель...

Мне мысль о смерти давно уже не претит.
Я думаю о ней каждый вечер, и вы не верьте,
Что каждый убийца страшную тайну хранит.

Мне просто хочется убивать, понимаешь, дневник?
Резать, колоть, из пистолета в сердце стрелять...
Но я борюсь с этой мыслью каждый прошедший миг.

Скажи, ты веришь в чудеса?
Когда волшебной тихой ночью
Откроют реки и леса
Свои нам тайны? Знаю точно,

Что в этом мире есть они,
И даже ближе, чем искали,
Но далеки от суеты,
От скучных дел и от печали.
Так просто выйти за порог,
Когда луна его осветит,
Шагнуть к одной из ста дорог,
Что нам открыты на всем свете.
В пыли дорожной видеть звезды,
В колючих зарослях – цветы.
Идти туда, где выше сосны,
Где в небе больше глубины.

Дети мертвых стен

Мы умеем дышать только дымом и пылью,

Мы не ведаем в жизни реальных проблем.

День за днем мы живем, но придуманной былью,

Просто дети из мертвых, некрашенных стен.

Друг за друга цепляясь, чтоб не потеряться,

Мы боимся свободы, она не для нас.

Наши рты не способны, как все, улыбаться,

Мы Изнанку видали как есть, без прикрас.

Нас не манит вдали луч обманного света,

Ведь сквозь тьму смотрят наши больные глаза.

Мы от взрослых не ждем ни любви, ни совета.

Этот Дом, это место – есть наша душа.

Открывая двери Дома,

Погружаюсь с головой

В мир, где все мне незнакомо

И любой предмет чужой.

Здесь другое даже время:

То ползет, то вскачь бежит.

Каждый носит свое бремя,

Каждый чем-то дорожит.

Мне никто не скажет прямо

В чем ответ на мой вопрос,

Все молчат, и я упрямо

Гну свое под скрип колес.

Дети Дома, как волчата,

Сбились в стаи по углам.

Страхом грудь моя объята:

Буду я таким же сам.

Заражают бредом стены,

Я меняюсь изнутри,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.